

Кому: Апелляционный суд

От: Георгия Росси

Предмет: апелляция Heorrhii Rossi

16.11.2021 года Высшим судом г. Подгорица было вынесено решение об экстрадиции Георгия Росси в Российскую Федерацию.

Решение суда было получено Георгием Росси 22.11.2021 года. Решение было получено на черногорском языке, который Георгий Росси не понимает. Решение суда на русском языке было получено Георгием Росси от его адвоката 23.11.2021 года, что дало возможность прочитать данное решение и понять его смысл.

Согласно статье 20 Закона о Международной правовой помощи по уголовным делам срок на подачу апелляции на решение суда об экстрадиции составляет 3 дня с момента получения решения. Согласно ст. 54 этого же Закона если иное не предусмотрено настоящим Законом, положения Уголовно-процессуального кодекса применяются *mutatis mutandis* к оказанию международной правовой помощи. Закон Черногории о Международной правовой помощи по уголовным делам понятие начала течения сроков не содержит, в связи с чем применяются положения Уголовного процессуального кодекса Черногории в этой части.

Согласно статье 216 уголовного процессуального кодекса сроки, которые исчисляются днями, начинают течь со следующего дня после соответствующего события. Таким образом, с учетом того, что решение суда было получено Георгием Росси 22.11.2021 года, срок на подачу апелляции начинает течь с 23.11.2021 года и заканчивается 25.11.2021 года. Апелляция сдана 25.11.2021 года, то есть в срок, установленный законом.

Георгий Росси, просит суд апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции об экстрадиции и в экстрадиции отказать по следующим основаниям.

Согласно статье 11 Закона Черногории о международной правовой помощи по уголовным делам, на которую ссылается Верховный суд Подгорицы в своем решении, одним из условий выдачи по запросу запрашивающего государства является то, что *запрашивающая сторона должна предоставить факты и доказательства существования обоснованного подозрения в том, что лицо, выдача которого запрашивается, совершило уголовное преступление.*

Таковыми фактами и доказательствами Верховный суд Подгорицы посчитал (о чем указано в его решении): постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Георгия Росси от 20 ноября 2015 года; постановление о розыске обвиняемого от 20.11.2015 года; постановление о задержании обвиняемого от 20.11.2015 года; постановление о международном розыске обвиняемого от 29.01.2021 года (далее по тексту совместно – документы). Эти документы были представлены запрашивающей стороной.

Однако, указанные документы, в первую очередь, являются *процессуальными документами*, которые не могут быть доказательствами обоснованности подозрения по любому уголовному делу в любой стране мира, так как эти документы всего лишь отражают мнение конкретного следователя о том, что Георгий Росси виновен в совершении незаконной банковской деятельности.

К содержанию данных документов Верховный суд Подгорицы отнесся крайне поверхностно, не изучая их суть, которая очевидно противоречит базовым нормам и принципам уголовного права любого государства.

Так, ни один из указанных выше документов, представленных запрашиваемой стороной, не содержит даже ссылки на какие-либо доказательства вины Георгия Росси в совершении им незаконной банковской деятельности, например: аудио-видео записи; документы; показания свидетелей; вещественные доказательства, экспертизы и так далее. Только в постановлении о

привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года следователем указано, что некие «члены преступной группы» - без указания их имен и фамилий, а также дат, когда это было сделано, арендовали офисы и приобрели компьютеры. Однако, ни в Российской Федерации, ни в любой другой стране мира аренда офиса и покупка компьютера не являются уголовно наказуемым деянием и, очевидно, не могут являться доказательством того, что то или иное лицо совершило преступление, в том числе и незаконную банковскую деятельность.

Одной из основных норм уголовного права любого государства, в том числе и уголовного права Черногории, а также Российской Федерации, является то, что при обвинении лица в совершении преступления необходимо указать место, время и способ совершения преступления этим лицом.

Так в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (страница 1) от 20.11.2015 года указано (цитата): «он (Максаков Ю.В.) **не позднее** 01.01.2011 года, находясь в г. Москве, создал организованную группу...». В связи с этим возникает логичный вопрос: что значит «не позднее»? То есть это могло быть, например, в 2000 году, в 1998 году, в 2009 году. Таким образом, российское следствие по данному делу занимается откровенным юридическим шельмовством, не указывая конкретных дат совершения инкриминируемого Георгию Росси преступления в части создания им «организованной группы», что является квалифицирующим признаком части 2 ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Такое неконкретное изложение обвинения в отношении Георгия Росси прямым способом влияет на сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности. Эти сроки давности разные по части 1 и 2 статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как санкции в 1 и 2 части статьи 172 - разные. Кроме того, в статье 266 Уголовного кодекса Черногории, а именно – части 1 и иных частях данной статьи, такие диспозиции как «организованная группа» и «особо крупный размер» вообще отсутствуют. Наличие у запрашиваемой стороны такой де нормы уголовного кодекса как у запрашивающей стороны, характеризуется не названием, а содержанием нормы уголовного кодекса.

Кроме того, на этой же странице постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года (через 1 абзац ниже) указано, что организаторами этой якобы преступной группы являлись Максакова Ю.В. (Росси), Рыбников В.В. и Кондратьева А.В. То есть, российское следствие по делу на одной странице постановления о привлечении в качестве обвиняемого сначала указывает, что организатором некой «преступной группы» является Георгий Росси (Максаков), а через один абзац, пишет, что организаторами «преступной группы» являются уже 3 человека – Максаков (Росси), Рыбников и Кондратьев. Указанное явно свидетельствует о том, что даже сам следователь по делу не понимает, кто является организатором этой «преступной» группы, которая, по его мнению, занималась незаконной банковской деятельностью.

Далее, на этой же странице указано, что «преступная группа» в составе Максакова Ю.В. (Росси), Рыбников В.В. и Кондратьева А.В., *а также иных неустановленных лиц*, занималась незаконной банковской деятельностью с 2011 по 2013 год путем реализации заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, каждый участник осуществлял определенные ему организаторами обязанности, в связи с чем данная «преступная группа» характеризовалась распределением функций между членами группы по осуществлению преступного умысла.

Все эти фразы, безусловно, звучат крайне устрашающе, однако, юриспруденция является точной наукой в связи с чем у любого юриста возникают логичные вопросы:

- 1) следователь по делу ссылается на «реализацию заранее разработанного плана». В чем конкретно состоял этот план, в каких действиях и кто эти действия должен был совершить? Эти данные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года, равно как и в иных документах, на которые ссылается Верховный суд Подгорицы, отсутствуют.

- 2) следователь по делу ссылается на то, что «каждый участник, осуществлял определенные ему организаторами обязанности». О каких конкретных обязанностях идет речь? Кто их выполнял – фамилии этих людей? Как, когда и каким способом это осуществлялось? Эти данные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года, равно как и в иных документах, на которые ссылается Верховный суд Подгорицы, отсутствуют.
- 3) следователь указывает на «распределение функций» между членами группы. Однако, как конкретно эти функции распределялись он не пишет.

Также прошу обратить внимание суда и на то, что по тексту постановления о привлечении Георгия Росси в качестве обвиняемого 11 раз применено словосочетание Максаков (Росси) а также иные «неустановленные лица». Постановление об объявлении обвиняемого в международный розыск от 29.01.2021 года также содержит эти словосочетания. Это явно свидетельствует о крайне низком и формальном характере расследования, которая проводит запрашивающая сторона. За период с 2015 по 2021 года (6 лет) «неустановленных лиц», которые якобы совместно в Георгием Росси совершали незаконную банковскую деятельность, можно было установить. 6 лет — это достаточный срок.

На стр. 6 постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года указано, что общая полученная сумма от якобы незаконной банковской деятельности составила 63 666 933 рубля 15 копеек. Эта сумма была получена Максаковым Ю.В. (то есть Росси), Рыбниковым В.В., Кондратьевой А.В., Фабрикант С.И., Камыниной И.А. и *иными неустановленными соучастниками*. Однако, ни в данном постановления о привлечении в качестве обвиняемого, ни в иных документах, которые были предоставлены запрашивающим государством, не указано: где (место), при каких обстоятельствах, каким способом (наличными, на банковский счет) и в какой сумме из этих 63 666 933 рубля 15 копеек получил средства конкретно Георгий Росси.

На страницах 4 и 5 постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года указано, что Максаков Ю.В. (Росси) и некие «неустановленные соучастники» осуществляли обналичивание денежных средств для юридических лиц-клиентов за плату (за свой процент). Однако, не указаны – даты проведения таких незаконных операций и место их проведения. С учетом того, что следствие утверждает, что для таких действий (обналичивание средств) использовались счета различных юридических лиц в банковских учреждениях, эти данные следствию не представляет труда выяснить (путем получения официального доступа к банковской тайне). Однако, за 6 лет так называемого «расследования», этого не произошло и в представленных Верховному суду Подгорицы документах эта информация отсутствует.

Кроме того, ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 20.11.2015 года, ни в иных документах не указаны фамилии этих «клиентов», название фирм этих «клиентов» для которых Георгий Росси якобы осуществлял обналичивание денежных средств (незаконную банковскую деятельность).

На странице 5 постановления о привлечении в качестве обвиняемого указан целый перечень действий, якобы совершенных Георгием Росси: от дачи указаний до поисков клиентов, которые нуждались в обналичивание средств. В этом, на первый взгляд, внушительном перечне отсутствует то, что отличает юриста (следователя), излагающего факты, от человека, делающего голословные заявления посреди улицы, а именно – место совершения Георгием Росси таких действий, время их совершения и самое главное – способ, то есть как он это делал (в личном разговоре; по телефону; по электронной почте и так далее?). Без всего указанного выше это просто набор слов, а не юридический документ, на основании которого лицо представляется возможным объявить в международный розыск и требовать его экстрадиции.

Согласно ст. 11 11 Закона Черногории о международной правовой помощи по уголовным делам предоставление фактов и доказательств обоснованности правонарушения является **обязанностью** запрашивающей стороны. Согласно статье 12 пункту 2 подпункту в) Европейской конвенции о

выдаче правонарушителей, запрос на экстрадицию должен сопровождаться изложением времени и места совершения правонарушений.

Таким образом, запрашивающая сторона не представила Верховному суду Подгорицы ни фактов, ни доказательств (отсутствуют даже ссылки на то, что некие доказательства есть в принципе в наличии у стороны обвинения в Российской Федерации) обоснованности обвинения в отношении Георгия Росси. Конкретные даты совершения преступления, место совершения преступления отсутствуют. И самое главное – отсутствует указание конкретных незаконных действий, совершенных Георгием Росси – не общих фраз «Росси давал указания» или «подыскивал клиентов, желающих обналечить средства», а конкретных фактов: где, когда и как он это делал, а также – кто были эти «клиенты», их фамилии, названия юридических лиц.

То есть, запрашивающая сторона своего обязательства относительно доказывания обоснованности обвинения Георгию Росси не выполнила, а Верховный суд Подгорицы подошел к рассмотрению дела формально, несмотря на явную и очевидную юридическую обобщённость и неконкретность в документах, представленных запрашивающей стороной.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечат все возможности для защиты.

То есть, все изложенное запрашиваемой стороной в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении Георгия Росси от 20 ноября 2015 года; постановлении о розыске обвиняемого от 20.11.2015 года; постановлении о задержании обвиняемого от 20.11.2015 года; постановлении о международном розыске обвиняемого от 29.01.2021 года является лишь мнением стороны обвинения в Российской Федерации. И как было изложено выше, это мнение не содержит в себе никакой обязательной юридической конкретики, а в некоторых местах – противоречит само себе.

При таких обстоятельствах Верховный суд Подгорицы, удовлетворяя запрос об экстрадиции, не исходил из презумпции невиновности и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а явно руководствовался презумпцией виновности в отношении Георгия Росси и полагался на обобщенные фразы запрашивающей стороны без наличия конкретных юридически обязательных фактов.

Страшно себе представить, какое «правосудие» ожидает человека в стране, в которой не могут юридически обоснованно (со ссылками на конкретные действия, а не обобщенные фразы) составить такой важный документ как постановление о привлечении в качестве обвиняемого и на основании такого «документа» объявляют лицо в международный розыск Интерпола.

Необходимо отметить, что Георгий Росси является добропорядочным гражданином, а не профессиональным преступником. Об этом явно свидетельствует получение им гражданства Украины, Румынии, а также наличие вида на жительство в Великобритании и визы США. Любая страна, которая принимает лицо в свои граждане или выдает ему вид на жительство, осуществляет проверку данного лица на наличие/отсутствие у него судимостей, совершения им правонарушений. Георгий Росси прошел эту проверку не один раз, а четыре раза в разных странах мира, что явно говорит о том, что он является добропорядочным гражданином.

Верховный суд Подгорицы также не учел и явной опасности экстрадиции Георгия Росси в такую недемократическую страну как Российская Федерация. Ниже будут приведены лишь некоторые факты из множества существующих.

Так, в октябре 2021 года в сети интернет были опубликованы массы шокирующих видео пыток заключенных в российских тюрьмах. Это были видео избиений заключенных, изнасилований заключенных (неестественным способом с применением подручных бытовых предметов), издевательств над заключенными, а также видео унижения их человеческого достоинства. Эти

видео были опубликованы, в том числе, в таких изданиях как Deutsche Welle, France 24, BBC, Reuters. Указанные публикации можно без труда найти, если ввести в командной строке Google запрос «tortures in russian prisons».

Российская Федерация является единственной страной в мире, где уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмен) составляет списки бизнесменов, которые покинули пределы РФ, опасаясь незаконного уголовного преследования, и гарантирует им, что при условии возврата в Российскую Федерацию они не будут подвергнуты аресту до вынесения приговора. Эти списки, так называемый «лондонский список» или «список Титова» опубликованы на сайте бизнес-омбудсмана и с ними можно ознакомиться по ссылке: <https://ombudsmanbiz.ru/#1>. Однако, как показывает практика вернувшихся в Российскую Федерацию бизнесменов (их около 16), даже при таких публичных гарантиях, Российская Федерация не сдерживает данных ее уполномоченным лицом публичных обещаний, что не удивительно, так как в своем интервью «Тасс» 12 марта 2020 года президент Российской Федерации Владимир Путин назвал бизнесменов «жуликами» и подчеркнул, что так считает народ России, а он – часть этого народа.

Кроме того, в Россия — единственная страна Совета Европы, где законодательно (с 2015 года) установлено право властей не исполнять решение Европейского суда по правам человека. Это решение было принято Конституционным судом Российской Федерации и закреплено на законодательном уровне.

Такое положение вещей является результатом государственной политики Российской Федерации. Такая политика прямо противоречит политике Европейского Союза, европейским ценностям и нарушает права человека.

При таких обстоятельствах выдача Георгия Росси такому государству как Российская Федерация, равносильна его убийству, ведь кроме описанных выше фактов Георгий Росси болен – у него диагностирована меланома (рак) и без лечения, которое невозможно на территории Российской Федерации (особенно в условиях российских тюрем, где людей еще и пытаются, насилуют) Георгий Росси вскоре скончается.

О наличии у Георгия Росси такого заболевания как рак (меланома) стало известно недавно. Этот факт Росси не озвучивал, так как не желал подвергать волнению своих близких. О наличии у Росси рака (меланомы) его близкие не знали и до его задержания в Черногории. На настоящий момент времени документы, свидетельствующие о заболевании Георгия Росси найдены по его месту жительства в Украине. Данные документы и их переводы на черногорский язык будут переданы ближайшие дни из Украины в Черногорию адвокатам Георгия Росси для предоставления в суд.

С учетом всего изложенного, прошу отменить решение Верховного суда г. Подгорица об экстрадиции Георгия Росси в Российскую Федерацию. Принять новое решение, которым отклонить судебное поручение о выдаче.

В Подгорице

Neorhii Rossi

25 ноября 2021 года

To: Court of Appeal

From: Heorrhii Rossi

Subject: Appeal of Giorgii Rossi

On 16.11.2021, the Supreme Court of Podgorica ordered the extradition of Giorgi Rossi to the Russian Federation.

On November 22, 2021, Georgije Rossi received the Court's decision. The decision was received in Montenegrin language, which Georgiy Rossi does not understand. The court decision in Russian language was received by Georgiy Rossi from his lawyer on 23.11.2021, which gave him an opportunity to read the decision and understand its meaning.

Under Article 20 of the Act on International Legal Assistance in Criminal Matters, the time limit for filing an appeal against the court decision on extradition is three days from the date of receipt of the decision. According to Article 54 of the same Law, unless otherwise stipulated by this Law, the provisions of the Criminal Procedure Code apply mutatis mutandis to the provision of **international legal assistance**. The Montenegrin Law on International Legal Aid in Criminal Matters does not contain the concept of commencement of time limits, so the provisions of the Criminal Procedure Code of Montenegro in this part are applied.

According to article 216 of the Criminal Procedure Code, time limits, which are counted in days, begin to run on the day following the relevant event. **Thus, taking into account that the court decision was received by Georgi Rossi on 22.11.2021, the term for appeal starts on 23.11.2021 and ends on 25.11.2021. The appeal is lodged on 25.11.2021, i.e. within the statutory deadline.**

Georgi Rossi, asks the Court of Appeal to set aside the decision of the Court of First Instance on extradition and to refuse the extradition on the following grounds.

According to Article 11 of the Law of Montenegro on International Legal Assistance in Criminal Matters, to which the Supreme Court of Prodgorica refers in its decision, one of the conditions for extradition upon request of the requesting State is that **the requesting party must provide facts and evidence of a reasonable suspicion that the person whose extradition is requested has committed a criminal offence.**

Such facts and evidence were considered by the Supreme Court of Podgorica (as stated in its judgment) to be the following: the decision to institute criminal proceedings against Georgi Rossi dated 20 November 2015; the search warrant

for the accused dated 20.11.2015; the arrest warrant for the accused dated 20.11.2015; the international search warrant for the accused dated 29.01.2021 (hereinafter jointly referred to as documents). These documents were submitted by the requesting party.

However, the above documents are primarily procedural documents that cannot be evidence of the validity of a suspicion in any criminal case in any country of the world, as these documents merely reflect the opinion of a particular investigator that George Rossi is guilty of committing illegal banking activities.

The Supreme Court of Podgorica has treated the contents of these documents extremely superficially, without examining their essence, which is obviously contrary to the basic norms and principles of criminal law of any state.

Thus, none of the aforementioned documents submitted by the requested party contains even a **reference to any evidence of Georgi Rossi's guilt in committing illegal banking activities, such as: audio-video recordings; documents; witness statements; physical evidence, expertise and so on. Only in the order of arraignment dated 20.11.2015, the investigator states that certain "members of the criminal group" - without specifying their names and dates when this was done - rented offices and purchased computers.** However, neither in the Russian Federation, nor in any other country in the world, renting an office and buying a computer is a criminal offence and obviously cannot constitute evidence that a person has committed a crime, including illegal banking activities.

One of the basic rules of criminal law in any state, including the criminal law of Montenegro, as well as in the Russian Federation, is that when charging a person with an offence, **the place, time and manner in which the offence was committed by that person must be specified.**

Thus, the ruling on bringing the person charged (page 1) dated 20.11.2015 states (quote): "he (Maksakov Y.V.) no later than 01.01.2011, being in Moscow, created an organised group...". This raises a logical question: what does "no later than" mean? That is, it could have been, for instance, in 2000, in 1998, in 2009. Thus, the Russian investigation in this case is engaged in blatant legal mumbo-jumbo without specifying **any dates for the alleged offence against Georgiy Rossi in terms of establishing an "organized group",** which is a qualifying attribute of part 2 of article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Such an unspecific statement of the charges against Georgiy Rossi directly affects the limitation period for holding a person criminally liable. These limitation periods are different under Article 172(1) and (2) of the Criminal Code of the Russian Federation, as the sanctions in Article 172(1) and (2) are different. In addition, article 266 of the Criminal Code of Montenegro, namely part 1 and other parts of the article,

does not contain such dispositions as **"organized group"** and "especially large amount" at all. The presence of the requested party in the criminal code of the requesting party is characterised by the content of the criminal code, rather than by the name of the criminal code.

In addition, on the same page of **the resolution of 20.11.2015 (1 paragraph below)**, **it is stated that the organisers of the alleged criminal group were Maksakova Y.V. (Rossi), V.V. Rybnikov and A.V. Kondratyeva.** That is, the Russian investigation in the case on one page of the resolution on bringing the person charged first states that Georgiy Rossi (Maksakov) is **an organizer of some "criminal group"**, and one paragraph later, writes that **the organizers of the "criminal group" are already 3 people - Maksakov (Rossi), Rybnikov and Kondratyev.** This clearly indicates that even the investigator himself does not understand who is the organizer of this "criminal" group, which, in his opinion, was **engaged in illegal banking activities.**

Further, on the same page **it is stated that the "criminal group" consisting of Maksakov Y.V. (Rossi), Rybnikov V.V. and Kondratyev A.V., as well as other unidentified persons, was engaged in illegal banking activities from 2011 to 2013 by implementing a pre-designed plan of joint criminal activities,** each participant carried out duties determined for him by the organizers, in connection with which this "criminal group" was characterized by a distribution of functions among the group members to carry out the criminal intent.

All these phrases certainly sound extremely intimidating, however, jurisprudence is an exact science which raises logical questions for any lawyer:

1) the investigator in the case refers to **"implementation of a pre-designed plan"**. What exactly was this plan, what were the actions and who had to perform these actions? These data are not available in the summons dated 20.11.2015, as well as in other documents referred to by the Supreme Court of Podgorica.

(2) The investigator in the case refers to the fact that **"each participant, exercised the duties assigned to him by the organisers"**. What specific duties are we talking about? Who performed them - the names of these people? How, when and in what way was it carried out? These data are not available in the charge sheet of 20.11.2015, as well as in other documents referred to by the Supreme Court of Podgorica.

(3) The investigator refers to the **"distribution of functions"** among the members of the group. However, he does not write how exactly these functions were distributed.

I also ask to draw the court's attention to the fact that **in the text of the decision to declare Georgiy Rossi as an accused the phrase Maksakov (Rossi) and other "unidentified persons" is used 11 times.** The ruling on the international search of the accused dated 29.01.2021 also contains these phrases. This clearly demonstrates the extremely low and formal nature of the investigation conducted by the requesting party. **Over the period from 2015 to 2021 (6 years) "unidentified persons" who allegedly carried out illegal banking activities together with Georgi Rossi could have been identified.** Six years is plenty of time.

On p. 6 of the charge sheet dated 20.11.2015 states that the total amount received from the alleged illegal banking activities amounted to 63,666,933 roubles 15 kopecks. This amount was received by Y.V. Maksakov. (i.e. Rossi), Rybnikov V.V., Kondratieva A.V., Fabrikant S.I., Kamynina I.A. and other unidentified accomplices. However, neither this ruling on indictment, nor the other documents provided by the requesting State specify: where (the place), under what circumstances, by what means (in cash, to a bank account) and in what amount of those 63,666,933 roubles 15 kopecks Georgiy Rossi specifically received the funds.

On pages 4 and 5 of the resolution of arraignment dated 20.11.2015, it is stated that Y.V. Maksakov (Rossi) and some "unidentified accomplices" carried out cashing of funds for legal entities-clients for a fee (for their percentage). **However, there is no indication - dates of such illegal transactions and their location.** Given that the investigation alleges that the accounts of various legal entities in banking institutions were used for such activities (cash-out), it is not difficult for the investigation to find out (by obtaining official access to bank secrecy). However, during 6 years of the so-called "investigation", this did not happen and in the documents submitted to the Supreme Court of Podgorica this information is missing.

In addition, neither in the resolution of arraignment of 20.11.2015, nor in other documents are the names of these "clients", the names of firms of these "clients" for whom Georgi Rossi allegedly carried out cashing of funds (illegal banking activities).

On page 5 of the resolution of arraignment, a whole **list of actions allegedly committed by Georgiy Rossi** is listed: from giving instructions to searching for clients who needed to cash out funds. This seemingly impressive list lacks something that distinguishes a lawyer (investigator) who states the facts from a person who makes unsubstantiated statements in the middle of the street, namely the place where Georgiy Rossi committed such actions, the time when they took place and most importantly the way, i.e. how he did it (in a personal conversation; by phone; by e-mail and so on?). Without all of the above, it is just a set of words, not a legal

document, on the basis of which a person could be put on the international wanted list and demand his/her extradition.

According to Article 11 of the Law on International Legal Assistance in Criminal Matters of Montenegro, it is the duty of the requesting party to provide facts and evidence of the validity of the offence. Pursuant to article 12, paragraph 2, subparagraph (c) of the **European Convention on Extradition**, the request for extradition must be accompanied by a statement of the time and place of the offences.

Thus, the prosecuting party has not provided the Supreme Court in Podgorica with any facts or evidence (there is not even any reference to the fact that some evidence is in principle available to the prosecution in the Russian Federation) to substantiate the charges against Georgi Rossi. There are no specific dates of the crime, no location of the crime. And most importantly, there is no indication of specific unlawful acts committed by Georgi Rossi - not the general phrases "Rossi gave instructions" or "he looked for clients willing to cash out", but specific facts: where, when and how he did it, and who were these "clients", their names, names of legal entities.

In other words, the requesting party has not fulfilled its obligation to prove the validity of the charges against Georgi Rossi, and the Supreme Court of Podgorica approached the case formally, despite the obvious and obvious legal generalization and lack of specificity in the documents submitted by the requesting party.

Furthermore, under Article 11(1) of the Universal Declaration of Human Rights, everyone charged with a crime has the right to be presumed innocent until his guilt has been lawfully established through a public trial at which he has had every opportunity to defend himself.

In other words, everything set out by the requested party in the order to institute criminal proceedings against George Rossi dated 20 November 2015; the order to search the accused dated 20.11.2015; the order to detain the accused dated 20.11.2015; **the order to search the accused internationally dated 29.01.2021** is merely the opinion of the prosecution in the Russian Federation. And as set out above, this opinion does not contain any binding legal specificity and in some places it contradicts itself.

In such circumstances, the Supreme Court of Podgorica, in granting the extradition request, did not rely on the presumption of innocence and Article 11 of the Universal Declaration of Human Rights, but was clearly guided by the presumption of guilt in respect of Georgi Rossi and relied on generalised phrases of the requesting party without specific legally binding facts in place.

It is frightening to imagine what kind of "justice" awaits a person in a country where they cannot legally substantiate (with references to specific actions rather than generalised phrases) such an important document as a resolution on bringing a person to trial and based on such a "document" they declare a person wanted internationally by Interpol.

It should be noted that **Georgiy Rossi is a good citizen and not a professional criminal. This is clearly evidenced by his citizenship of Ukraine, Romania, as well as a residence permit in the UK and a US visa. Any country that admits a person to its citizenship or grants him a residence permit, carries out a check of the person's criminal record and absence of offences.** Georgiy Rossi has passed this test not once, but four times in different countries around the world, which clearly indicates that he is a good citizen.

The Podgorica Supreme Court also failed to take into account the clear danger of **extraditing Georgiy Rossi to an undemocratic country such as the Russian Federation.** The following are just some of the many facts that exist.

In October 2021, masses of shocking videos of torture of inmates in Russian prisons were published on the Internet. These were videos of beatings of prisoners, rape of prisoners (in an unnatural way with improvised domestic objects), abuse of prisoners, as well as videos of humiliation of their human dignity. These videos were published by Deutsche Welle, France 24, BBC and Reuters, among others. These publications can be easily found by typing "tortures in russian prisons" into the Google command line.

The Russian Federation is the only country in the world where the **Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights (Business Ombudsman)** compiles lists of businessmen who have left Russia for fear of illegal criminal prosecution, and guarantees them that if they return to the Russian Federation, they will not be arrested before being sentenced. These lists, the so-called "**London list**" or "**Titov's list**" are published on the Business Ombudsman's website and can be accessed at: <https://ombudsmanbiz.ru/#1>. However, as the practice of **businessmen who have returned to the Russian Federation (there are about 16 of them)** shows, even with such public guarantees, the Russian Federation does not keep the public promises made by its authorized representative, which is not surprising, since **in his interview with Tass on 12 March 2020, Russian President Vladimir Putin called businessmen "crooks" and stressed that the Russian people think so and that he is part of that people.**

Furthermore, **Russia is the only Council of Europe country where the right of the authorities not to execute a judgment of the European Court of Human**

Rights has been established by law (since 2015). This decision was adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation and enshrined in law.

This state of affairs is the result of the state policy of the Russian Federation. This policy directly contradicts the policy of the European Union, European values and violates human rights.

Under such circumstances, extradition of Georgiy Rossi to a state such as the Russian Federation would be tantamount to his murder because in addition to the above-mentioned facts, **Georgiy Rossi is ill - he has been diagnosed with melanoma (cancer) and without treatment, which is impossible in the Russian Federation (especially in Russian prisons where people are also tortured and raped), Georgiy Rossi will soon die.**

It has recently become known that Georgiy Rossi has melanoma. Rossi did not announce this fact, as he did not want to subject his relatives to anxiety. Before his detention in Montenegro, his relatives did not know that Rossi had cancer (melanoma). At this time, documents confirming Georgiy Rossi's illness have been found at his place of residence in Ukraine. These documents and their translations into Montenegrin language will be transferred in the coming days from Ukraine to Montenegro to the lawyers of Georgiy Rossi for presentation to the court.

In view of all of the above, I request the annulment of the decision of the Supreme Court of Podgorica on the extradition of Mr Gheorghe Russia to the Russian Federation. To adopt a new decision rejecting the extradition request.

Podgorica

Heorrhii Rossi

25 November 2021